

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 4(105) Март 2020 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2019 ГОДУ С. Белёв, И. Соколов, Т. Тищенко	5
2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2019 ГОДУ И. Арлашкин	10
3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В 2019 ГОДУ: СТАБИЛИЗАЦИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА А. Кнобель, А. Фиранчук	15
4. НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР И ПОСТАВКИ НЕФТИ В БЕЛОРУССИЮ А. Каукин, Е. Миллер	23
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	29

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., May В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4(105) 2020

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 4 (105). Март / Арлашин А., Белёв С., Каукин А., Кнобель А., Миллер Е., Соколов И., Тищенко Т., Фиранчук А. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 29 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_4-105_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Снижение доли нефтегазовых доходов с 46,9% в 2018 г. до 40,9% в 2019 г. отмечается как существенный факт экспертами, анализирующими итоги исполнения федерального бюджета. В целом же **доходы сократились незначительно** (на 0,2 п.п. ВВП) благодаря выросшим поступлениям от НДС. **Расходы, напротив, увеличились** на 0,6 п.п. ВВП (на 1,5 трлн руб. в номинальном выражении) преимущественно в связи с реализацией национальных проектов. Однако дальнейший рост соответствующего финансирования при снижающихся поступлениях в федеральный бюджет повышает риски его несбалансированности.

По итогам 2019 г. **бюджет оставался профицитным**, однако этот профицит, составивший 1,8% ВВП, сократился на 0,8 п.п. ВВП по сравнению с 2018 г. В условиях падающих в текущем году нефтяных цен и доходов, а также неблагоприятных макроэкономических последствий распространения коронавируса основным гарантом выполнения в 2020 г. обязательств государства, включая национальные проекты и дополнительные долгосрочные социальные обязательства, будут служить **накопленные за предыдущее трехлетие средства ФНБ**, достигшие 7,1% ВВП. Ликвидных средств ФНБ и емкости внутреннего рынка государственного долга достаточно для финансирования выпадающих нефтегазовых доходов при падении среднегодовой цены на нефть ниже 40 долл./барр., хотя весьма вероятен перенос на последующие периоды части инвестиционных расходов.

Отмеченные выше негативные факторы способны привести к сокращению доходов и региональных бюджетов, росту их несбалансированности и государственного долга, указывают наши авторы, рассматривающие итоги исполнения бюджетов регионов в 2019 г. Однако достаточно **высокий уровень текущей бюджетной устойчивости субъектов РФ** позволит не допустить, по крайней мере, в краткосрочной перспективе возникновения регионального бюджетного кризиса.

Практически все субъекты РФ имели **положительные темпы роста доходов**. Однако этот рост замедлился по сравнению с 2018 г., составив 9,5%, в то время как расходы росли намного быстрее (на 14,2%). В результате бюджетный профицит сократился практически до нуля. В то же время **снизился госдолг регионов** – до 2,1 трлн руб., что составило 22,5% бюджетных доходов по сравнению с 25,3% годом ранее. Высокий уровень долговой нагрузки (свыше 50%) сохраняется у 26 регионов, в то время как в 2018 г. таких регионов было 42.

В обзоре **итогов внешней торговли России за 2019 г.** эксперты отмечают сокращение топливно-энергетического экспорта на 8,8% в результате снижения мировых цен на энергоресурсы. Несырьевой неэнергетический экспорт сократился в меньшей степени – на 0,8%. Импорт же, напротив, вырос относительно 2018 г. на 2,2%.

Наши исследователи отмечают, что в первой половине 2020 г. в условиях наступивших внешних шоков следует ожидать заметного снижения

поступлений от поставок нефти и нефтепродуктов (44% всего прошлогоднего экспорта) по сравнению с 2019 г. Для природного газа, обеспечившего в 2019 г. 11,7% экспорта, дополнительным негативным фактором стала аномально теплая зима в Европе – основном рынке сбыта российского газа. Цены же на металлы пока снижаются более умеренно.

Наши эксперты анализируют **перспективы поставок российской нефти в Белоруссию** в условиях происходящего в России налогового маневра в нефтяной отрасли (предполагающего в том числе постепенное обнуление экспортных пошлин на вывозимую нефть). В случае фиксирования объема поставок российские компании будут получать снижающуюся премию, которая выплачивается им белорусскими НПЗ за полученную беспошлинно нефть. Такова предварительная договоренность, достигнутая в феврале 2020 г. Рассматривая последствия реализации подобного сценария, эксперты приходят к выводу, что более предпочтительным для российской экономики является альтернативный вариант. Он предполагал бы некоторое сокращение поставок сырой нефти в Белоруссию при одновременном наращивании в РФ собственной нефтепереработки, что отвечало бы логике проведения налогового маневра.

1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2019 ГОДУ

С. Белёв, И. Соколов, Т. Тищенко

Исполнение федерального бюджета в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом характеризуется снижением доли нефтегазовых доходов, которая сократилась до 40,9% против 46,3% в 2018 г. При этом общие доходы федерального бюджета снизились незначительно (на 0,2 п.п. ВВП), в основном благодаря существенному приросту поступлений от НДС (на 0,8 п.п. ВВП) вследствие повышения базовой ставки налога с 18 до 20%.

Увеличение расходов федерального бюджета к предыдущему году составило 0,6 п.п. ВВП, или около 1,5 трлн руб. в номинальном выражении, что связано преимущественно с реализацией национальных проектов. Дальнейшее наращивание соответствующего финансирования при снижающихся поступлениях в федеральный бюджет повышает риски его несбалансированности.

За 2019 г. заметно вырос ФНБ (до 7,1% ВВП против 3,9% ВВП годом ранее), что стало следствием зачисления накопленных еще в 2018 г. дополнительных нефтегазовых доходов на счета суворенного резервного фонда. И хотя ликвидные средства в ФНБ после решения о приобретении акций Сбербанка России заметно сократятся, их останется достаточно, чтобы обеспечить выполнение всех обязательств государства даже при неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуре в среднесрочной перспективе.

По данным Федерального казначейства, **доходы федерального бюджета** за 12 месяцев 2019 г. снизились по сравнению с предыдущим годом на 0,2 п.п. ВВП до 18,4% ВВП, хотя и выросли на 717,1 млрд руб. в номинальном выражении (табл. 1). Положительная динамика по ненефтегазовым поступлениям, которая сохранялась на протяжении трех кварталов 2019 г., по итогам года составила 0,9 п.п. ВВП относительно января-декабря 2018 г., в то время как нефтегазовые доходы сократились на 1,1 п.п. ВВП.

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета за январь-декабрь 2018–2019 гг.

Показатель	Январь–декабрь 2018 г.			Январь–декабрь 2019 г.			Отклонение, 2019 г. к 2018 г., п.п. ВВП
	млрд руб.	% ВВП	% от планируемого объема	млрд руб.	% ВВП	% от планируемого объема	
Доходы, в том числе:	19 454,4	18,6	102,7	20 171,5	18,4	101,1	-0,2
нефтегазовые доходы	9 017,7	8,6	102,3	8 247,7	7,5	105,2	-1,1
ненефтегазовые доходы	10 436,7	10,0	103,0	11 923,8	10,9	98,3	0,9
Расходы, в том числе:	16 713,0	16,0	95,5	18 213,2	16,6	94,2	0,6
процентные расходы	806,0	0,8	99,0	730,8	0,7	94,0	-0,1
непроцентные расходы	15 907,0	15,2	95,4	17 482,4	15,9	94,2	0,7
Профит/Дефицит (-)	2 741,4	2,6	-	1 958,3	1,8	-	-0,8
Ненефтегазовый дефицит	-6 276,3	-6,0		-6 289,4	-5,7		0,3
Справочно: ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)*	104 335			109 361			

*Предварительная оценка для 12 месяцев 2019 г.

Источник: Минфин России, Росстат, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Таблица 2

Поступления основных налогов в федеральный бюджет в 2015–2019 гг.

	% ВВП					2019 г. к 2018 г. п.п. ВВП
	2015	2016	2017	2018	2019	
Доходы – всего	16,4	15,7	16,4	18,6	18,4	-0,2
Нефтегазовые доходы	7,0	5,6	6,5	8,6	7,5	-1,1
из них:						
НДПИ	3,7	3,3	4,4	5,9	5,5	-0,4
вывозные пошлины	3,3	2,3	2,1	2,8	2,0	-0,8
Ненефтегазовые доходы	9,4	10,1	9,9	10,0	10,9	0,9
из них:						
налог на прибыль организаций	0,6	0,6	0,8	0,9	1,1	0,2
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2,9	3,1	3,3	3,4	3,9	0,5
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2,1	2,2	2,2	2,3	2,6	0,3
акцизы на товары, производимые на территории РФ	0,6	0,7	1,0	0,8	0,5	-0,3
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
ввозные пошлины	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	0,1
прочие доходы	2,4	2,7	1,9	1,9	2,0	0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Нефтегазовые доходы сократились на 1,1 п.п. ВВП по сравнению с 2018 г., в том числе за счет снижения поступлений по НДПИ на 0,4 п.п. ВВП и по вывозным таможенным пошлинам на 0,8 п.п. ВВП. Это обусловлено укреплением курса рубля к доллару и снижением средней цены на нефть, а также изменением с 1 июля 2019 г. порядка расчета демпфирующей компоненты акциза на нефтяное сырье¹. Как следствие, доля НДПИ в общем объеме нефтегазовых доходов федерального бюджета демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению с 38,3% в 2014 г. до 72,4% в 2019 г.

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета в 2019 г. относительно предыдущего года увеличились на 0,9 п.п. ВВП за счет роста всех налоговых поступлений, за исключением акцизов, объем которых в долях ВВП сократился на 0,3 п.п. В наибольшей степени выросли доходы по НДС (табл. 2), что обусловлено повышением основной ставки налога с 18 до 20%, а также ростом импорта в результате укрепления курса рубля (такие поступления по НДС на ввозимые товары выросли на 0,3 п.п. ВВП). Также важно отметить, что несмотря на рост основной ставки НДС не произошло падения собираемости этого налога в 2019 г.²

В целом **динамика ненефтегазовых налоговых доходов** федерального бюджета в последние годы устойчиво положительна.

Расходы федерального бюджета за январь–декабрь 2019 г. к январю–декабрю 2018 г. выросли на 0,6 п.п. ВВП при незначительном снижении уровня кассового исполнения бюджета (94,2% против 95,5%). В абсолютном выражении наблюдался их рост на 1500,2 млрд руб.

В разрезе **функциональной классификации расходов** (табл. 3) отмечается рост расходов федерального бюджета в долях ВВП за январь–декабрь 2019 г. относительно 12 месяцев 2018 г. на 0,2 п.п. ВВП по разделам «На-

1 Федеральный закон от 30 июля 2019 г. № 255-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

2 Коэффициент собираемости (С-efficiency) в 2019 г. составил 49,9% против 48,2% в 2018 г.

1. Итоги исполнения федерального бюджета в 2019 году

Таблица 3

Расходы федерального бюджета за январь-декабрь 2018–2019 гг.

	Январь–декабрь 2018 г.			Январь–декабрь 2019 г.			Отклонение 2019 г. к 2018 г.	
	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	в % ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы – всего, в том числе:	16 713,0	16,0	95,5	18 213,2	16,6	94,2	1 500,2	0,6
Общегосударственные вопросы	1257,2	1,2	89,0	1366,3	1,2	85,6	109,1	0,0
Национальная оборона	2827,1	2,7	92,3	2997,2	2,7	92,7	170,1	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная	1971,1	1,9	96,2	2083,1	1,9	95,5	112,0	0,0
Национальная экономика	2402,2	2,3	93,5	2824,5	2,5	91,8	422,3	0,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	148,8	0,1	88,1	283,7	0,3	84,2	134,9	0,2
Охрана окружающей среды	116,0	0,1	98,8	197,5	0,2	91,7	81,5	0,1
Образование	722,6	0,7	95,9	826,6	0,7	93,1	104,0	0,0
Культура и кинематография	94,8	0,1	84,3	122,4	0,1	87,8	27,6	0,0
Здравоохранение	537,3	0,5	96,3	713,0	0,6	95,6	175,7	0,1
Социальная политика	4581,9	4,4	99,3	4881,1	4,5	99,7	299,2	0,1
Физическая культура и спорт	64,0	0,1	86,9	81,4	0,1	91,5	17,4	0,0
СМИ	88,5	0,1	99,9	103,5	0,1	99,9	15,0	0,0
Обслуживание государственного долга	806,0	0,8	99,0	730,8	0,7	94,0	-75,2	-0,1
Межбюджетные трансферты	1095,5	1,0	99,7	1002,1	1,0	95,7	-93,4	0,0

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

циональная экономика» и «Жилищно-коммунальное хозяйство», на 0,1 п.п. ВВП по разделам «Охрана окружающей среды», «Здравоохранение», «Социальная политика». Данная динамика согласуется с приоритетами бюджетной политики, определенными Указом Президента России от 7 мая 2018 г. Сокращение объема бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2019 г. к 2018 г. отмечается только по расходам на обслуживание государственного внешнего долга на 0,1 п.п. ВВП. По остальным разделам функциональной классификации расходы федерального бюджета в 2019 г. относительно 2018 г. в долях ВВП не изменились.

По предварительным данным, **расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов** в 2019 г. составили 1600,3 млрд руб. при кассовом исполнении 91,4%. В общем объеме расходов федерального бюджета на эти цели половина средств была направлена на два национальных проекта: 31,1% – на проект «Демография» (498,3 млрд руб.) и 19,1% – на план модернизации магистральной инфраструктуры (306,1 млрд руб.) (см. табл. 4).

Профит федерального бюджета по итогам 2019 г. составил 1,8% ВВП (1958,3 млрд руб.), что на 0,8 п.п., или на 783,1 млрд руб. меньше положительного сальдо исполнения бюджета за январь–декабрь 2018 г. Ненефтегазовый дефицит сократился с 6,0% ВВП до 5,7% ВВП.

По информации Минфина России, на 1 января 2020 г. **государственный долг** составил 13,6 трлн руб. (12,4% ВВП против 12,0% в 2018 г.), в том числе внутренний долг – 10,2 трлн руб. (рост за 12 месяцев 2019 г. на 995,5 млрд руб.), внешний – 54,8 млрд долл. (рост за 12 месяцев 2019 г. на 5,7 млрд долл.).

Таблица 4
Финансирование национальных проектов из федерального бюджета в 2019 г., млрд руб.

	Наименование	Всего расходов		
		Сводная бюджетная роспись на 31.12.2019	Кассовое исполнение	Справочно: % от бюджетных ассигнований
	Всего:	1 750,0	1 600,3	91,4
1	Национальный проект «Демография»	522,0	498,3	95,5
2	Национальный проект «Здравоохранение»	160,3	157,1	98,0
3	Национальный проект «Образование»	108,4	98,7	91,0
4	Национальный проект «Жилье и городская среда»	105,3	98,8	93,8
5	Национальный проект «Экология»	55,6	36,9	66,3
6	Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги»	142,3	138,2	97,1
7	Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»	7,1	6,2	87,1
8	Национальный проект «Наука»	37,9	37,6	99,1
9	Национальная программа «Цифровая экономика»	100,7	73,8	73,3
10	Национальный проект «Культура»	14,2	14,0	99,0
11	Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	60,6	56,4	93,1
12	Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»	87,7	78,1	89,1
13	Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	347,8	306,1	88,0

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Совокупный объем средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в рублевом эквиваленте за январь–декабрь 2019 г. увеличился с 4036,0 млрд руб. (3,9% ВВП) до 7 773,1 млрд руб. (7,1% ВВП). Накопленные в предыдущий 3-летний период суверенные резервы выступают основным фактором стабильности бюджетной системы в условиях снижающихся в первые месяцы 2020 г. цен на нефть. В ситуации шокового сокращения уровня нефтегазовых доходов и при возникших неблагоприятных макроэкономических последствий распространения коронавируса **средства ФНБ будут основным гарантом выполнения в 2020 г. обязательств государства**, в том числе по национальным проектам. Решение о приобретении акций Сбербанка России за счет средств ФНБ хотя и уменьшает его ликвидные остатки примерно на 2,8 трлн руб., но не будет иметь критических последствий для защищенности обязательств федерального бюджета.

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря фискальной консолидации в 2016–2018 гг. обеспечена адаптация уровня государственных расходов к диапазону цены на нефть в 40–45 долл./барр. В то же время начавшаяся в 2019 г. реализация национальных проектов и принятый 12 марта 2020 г. Закон об изменениях в федеральный бюджет¹, зафиксировавший

1 Согласно принятому 12 марта 2020 г. Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

1. Итоги исполнения федерального бюджета в 2019 году

дополнительные долгосрочные социальные обязательства, подняли цену балансировки федерального бюджета до 53 долл./барр. (при курсе порядка 67 руб./долл.). В связи с этим заметное изменение среднегодовой цены на нефть ниже цены балансировки может привести к дефициту федерального бюджета и поставить под сомнение в первую очередь реалистичность реализации всех инвестиционных расходов (а они составляют большую часть расходов по нацпроектам) в запланированные на 2020 г. сроки (велика вероятность переноса их реализации на неопределенный срок).

Однако даже в случае падения цен на нефть ниже 40 долл./барр., по нашему мнению, не потребуются дополнительные меры по ужесточению бюджетной политики (пересмотр бюджетного правила или секвестр расходов), так как ликвидных средств ФНБ и емкости внутреннего рынка государственного долга достаточно для финансирования выпадающих нефтегазовых доходов. В то же время, если последствия текущего экономического шока будут иметь среднесрочный характер, неизбежно потребуется пересмотр объемов и структуры расходов федерального бюджета на 2021 и 2022 гг.

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2019 ГОДУ

И. Арлашкин

Итоги 2019 г. выглядят достаточно позитивными: консолидированные бюджеты 50 регионов исполнены с профицитом, продолжает сокращаться государственный региональный долг, темпы роста бюджетных доходов опережают уровень инфляции. Однако по сравнению с 2018 г. темпы роста доходов замедлились, а профицит в целом по регионам сократился практически до нуля. Расходы (14,2%) росли значительно быстрее доходов (9,5%). Реализация национальных и федеральных проектов на субнациональном уровне потребует дальнейшего роста расходов, а текущие темпы экономического роста в ситуации падения цен на нефть и пандемии коронавируса могут не обеспечить соответствующий рост бюджетных доходов. В этих условиях уже в 2020 г. отдельные регионы могут столкнуться с проблемами бюджетной несбалансированности.

Доходы

Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в номинальном выражении выросли в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 9,5% (табл. 1), что выше уровня инфляции¹.

Основными **источниками доходов** стали налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (прирост на 20%), акцизы (на 19,4%), налоги на совокупный доход (14,6%) и межбюджетные трансферты (17,6%), в том числе субсидии (45%), субвенции (19,6%) и иные межбюджетные трансферты (72,3%). Существенный прирост целевых трансфертов – при незначительном приросте дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (на 4,8%) и значительном сокращении дотаций на обеспечение бюджетной сбалансированности (на 67,8%) – связан с необходимостью реализации национальных и федеральных проектов на субнациональном уровне. Так, доля трансфертов на реализацию соответствующих проектов составила 24% от общего объема трансфертов из федерального бюджета субъектам РФ, или 572,2 млрд руб. в номинальном выражении.

Рост поступлений налога на прибыль организаций и НДФЛ по итогам 2019 г. оказался меньше, чем в 2018 г., составив 8,2% (22,8% в 2018 г.) и 8,3% (12,4% в 2018 г.) соответственно. Неналоговые доходы выросли на 5,9%.

В 2019 г. сократились доходы по налогам на имущество (на 3,3%), в основном за счет снижения поступлений по налогу на имущество организаций (на 6,8%) в связи с освобождением от налогообложения движимого имущества организаций.

В целом **большинство основных доходных источников, учитывая невысокий уровень инфляции, продемонстрировали положительную динамику** в реальном выражении.

¹ Годовое значение ИПЦ за 2019 г. по предварительным данным составило 104,5 (декабрь 2019 г. к декабрю 2018 г. – 103,0).

2. Региональные бюджеты в 2019 году

Таблица 1

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2019 г.

Доходы	Объем, млрд руб.	Прирост, %	Объем, % ВВП		
			2019	2019/2018	2017
Доходы, всего	13 568,0	9,5	11,7	11,9	12,4
Налоговые доходы, в том числе:	10 150,5	7,7	8,9	9,0	9,3
Налог на прибыль организаций	3 358,1	8,2	2,8	3,0	3,1
Налог на доходы физических лиц	3 955,2	8,3	3,5	3,5	3,6
Акцизы	755,2	19,4	0,7	0,6	0,7
Налоги на совокупный доход	596,3	14,6	0,5	0,5	0,5
Налоги на имущество	1 350,8	-3,3	1,4	1,3	1,2
Неналоговые доходы	840,4	5,9	0,9	0,8	0,8
Межбюджетные трансферты, в том числе:	2 450,7	17,6	1,9	2,0	2,2
Дотации	921,6	-10,9	0,8	1,0	0,8
Субсидии	557,5	45,0	0,5	0,4	0,5
Субвенции	396,6	19,6	0,4	0,3	0,4
Иные межбюджетные трансферты	575,0	72,3	0,2	0,3	0,5

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

Практически все субъекты РФ имели положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов. Исключение составили Калужская область (99% от уровня 2018 г.), г. Севастополь (97,2%), Республика Башкортостан (99,8%), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (98,1%), Кемеровская область – Кузбасс (95,3%) и Республика Хакасия (90,9%), низкие темпы роста доходов которых отчасти связаны с высокой базой прошлого года.

По предварительным итогам исполнения консолидированных региональных бюджетов, за 2 месяца 2020 г. налоговые и неналоговые доходы выросли на 0,8% к аналогичному периоду 2019 г., а доходы по налогу на прибыль организаций сократились на 14,9%. Учитывая текущее падение мировых цен на нефть в условиях пандемии коронавируса, можно ожидать снижения региональных доходов по итогам 2020 г.

Третий год подряд наблюдается **дивергенция налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов.** Так, по итогам 2019 г. у высокообеспеченных регионов (13 субъектов, не получавших в 2019 г. выравнивающих дотаций) прирост налоговых и неналоговых доходов составил 8,8%, в то время как у среднеобеспеченных (41 субъект) – 6,3%, а у низкообеспеченных (31 субъект) – 5,7%. Однако предоставление межбюджетных трансфертов способствовало сокращению дифференциации доходов регионов: в 2019 г. наибольший прирост собственных доходов (всех доходов за вычетом субвенций) был у низкообеспеченных регионов – 10,9%, а у средне- и высокообеспеченных он составил 9,1 и 8,8% соответственно.

Расходы

Прирост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 14,2%, что существенно выше прироста доходов (9,5%) и уровня инфляции (4,5%).

Прирост расходов наблюдался в 83 регионах, а в 79 из них он превысил инфляцию за аналогичный период. Сокращение номинального объема расходов произошло в Республике Мордовия (5,8%), решавшей задачу сокращения госдолга, и в Республике Хакасия (5,9%), столкнувшейся с низкими темпами роста доходов.

Таблица 2
Функциональная структура и динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2019 г.

Расходы	Структура расходов, %			Прирост, %	
	2017	2018	2019	2019/2017	2019/2018
Расходы всего	100,0	100,0	100,0	25,5	14,2
Общегосударственные вопросы	6,1	6,3	6,2	27,9	12,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,1	1,2	1,1	29,6	8,7
Национальная экономика, в том числе:	21,2	20,8	21,8	29,1	19,7
сельское хозяйство и рыболовство	2,5	2,3	1,9	-2,4	-3,4
транспорт	5,2	4,7	5,1	22,6	22,7
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	8,8	8,9	9,5	35,5	21,9
прочие вопросы в области национальной экономики	4,7	4,9	5,3	41,3	23,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	10,4	10,2	10,2	22,3	13,7
Охрана окружающей среды	0,3	0,3	0,5	149,3	67,7
Образование	24,9	25,4	24,7	24,8	11,3
Культура, кинематография	3,8	3,7	3,5	17,1	8,9
Здравоохранение	7,8	8,0	8,6	37,8	22,8
Социальная политика	20,4	20,3	19,8	21,7	11,2
Физическая культура и спорт	2,3	2,4	2,4	26,3	13,3
Средства массовой информации	0,4	0,4	0,4	19,5	9,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	1,2	0,9	0,8	-21,1	-5,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

Доля собственных (т.е. финансируемых не за счет целевых федеральных межбюджетных трансфертов) расходов регионов и муниципалитетов на реализацию национальных и федеральных проектов в 2019 г. составила всего 4,7% общего объема расходов консолидированных региональных бюджетов, а в 2020 г. должна составить 4,8%, в 2021 г. – 5,1%, в 2022 г. – 5,5%. Сама по себе такая нагрузка на субнациональные бюджеты не является угрозой бюджетной устойчивости регионов, хотя и может усилить негативное влияние иных факторов (в частности, замедления темпов роста доходов). В разрезе отдельных регионов взаимосвязь между долей собственных расходов на реализацию национальных и федеральных проектов в общих расходах и уровнем бюджетного дефицита в 2019 г. отсутствует, т.е. реализация проектов предположительно не оказала существенного негативного влияния на бюджетную сбалансированность отдельных регионов¹. Судя по предварительным данным об исполнении консолидированных региональных бюджетов, заметного ухудшения сбалансированности не произошло. Однако по мере наращивания дополнительных расходов на реализацию национальных и федеральных проектов ситуация с бюджетной сбалансированностью может оказаться не слишком благоприятной.

В целом **структура расходов** консолидированных региональных бюджетов не претерпела значительных изменений (табл. 2). Однако следует отметить прирост расходов по разделам «Национальная экономика»

¹ Однако доля собственных расходов на реализацию проектов зависит от уровня бюджетной обеспеченности региона. Негативное влияние дополнительной нагрузки на субнациональные бюджеты могло быть компенсировано для высокообеспеченных регионов их собственными доходами, а для прочих регионов – межбюджетными трансфертами.

2. Региональные бюджеты в 2019 году

(19,7% в 2019 г. по сравнению с 2018 г.) и «Охрана окружающей среды» (67,7%), что связано с реализацией национальных и федеральных проектов на субнациональном уровне. **Приоритетом бюджетной политики также было здравоохранение** (прирост расходов на 22,8%). Замедление темпов роста расходов на образование, культуру и социальную политику, вероятно, связано с оптимизацией расходной политики в этих сферах, а также завершением периода опережающего роста оплаты труда работников бюджетной сферы, связанного с необходимостью доведения их до среднего по региональной экономике уровня. Сокращение государственного долга и снижение процентных ставок в экономике привели к сокращению расходов на его обслуживание: доля в расходной структуре по итогам 2019 г. составила 0,8%, что является минимальным значением за период с 2011 г.

Сбалансированность и государственный долг

По итогам 2019 г. **50 из 85 регионов исполнили консолидированный бюджет с профицитом**, а совокупный профицит консолидированных региональных бюджетов составил 4,7 млрд руб. Однако по сравнению с показателями 2018 г. (тогда 70 регионов имели профицит в размере 510,3 млрд руб.) эти данные свидетельствуют об имевшем место в 2019 г. превышении темпов роста расходов над темпами роста доходов.

Бюджетный профицит позволил регионам продолжить осуществлять меры по сокращению объема госдолга. **Номинальный объем долга регионов сократился** за 2019 г. до 2,1 трлн руб. (на 0,1 трлн руб.), что составляет 22,5% от объема налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов (на конец 2018 г. – 25,3%).

Долговая нагрузка¹ на бюджеты высокообеспеченных регионов практически не изменилась, а у средне- и низкообеспеченных регионов существенно сократилась – на 5,9 и 4,3 п.п. соответственно (рис. 1). Высокий уровень долговой нагрузки (свыше 50%) сохраняется у 26 регионов (против 42 регионов в 2018 г.), а сверхвысокий (свыше 100%) – только у Республики Мордовия, хотя и он несколько сократился (с 237 до 211%).

Структура регионального государственного долга практически не изменилась: по состоянию на конец 2019 г. бюджетные кредиты составили 42% общего объема долга, ценные бумаги – 28%, кредиты от кредитных организаций – 27%, государственные гарантии – 3%.

Таким образом, по итогам 2019 г. консолидированные бюджеты регионов исполнены с профицитом, и государственный региональный долг продолжал сокращаться. Однако, учитывая текущее падение мировых

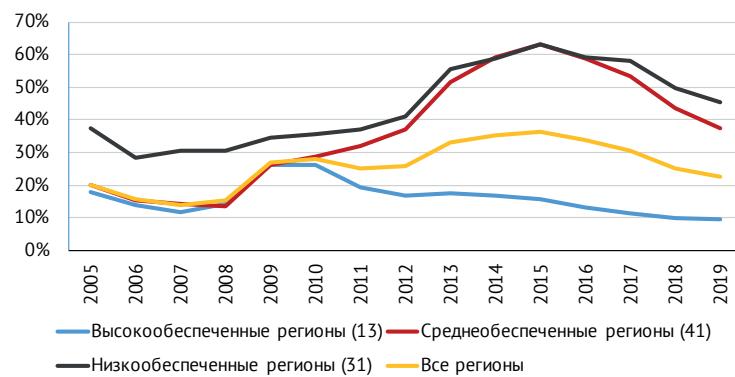

Рис. 1. Долговая нагрузка на региональные бюджеты, %

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, расчеты автора.

¹ Отношение объема государственного долга субъектов РФ к объему налоговых и неналоговых доходов субъектов РФ.

цен на нефть в условиях пандемии коронавируса, следует ожидать сокращения доходов и роста расходов регионов, что в итоге может привести к росту бюджетной несбалансированности и государственного долга. В то же время высокий текущий уровень региональной бюджетной устойчивости позволит (по меньшей мере, в краткосрочной перспективе) не допустить возникновения регионального бюджетного кризиса.■

3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В 2019 ГОДУ: СТАБИЛИЗАЦИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА

А. Кнобель, А. Фиранчук

Экспорт топливно-энергетических товаров в 2019 г. относительно предыдущего года снизился на 8,8% из-за падения мировых цен на энергоресурсы. Несырьевой независимый экспорт сократился на 0,8% в стоимостном выражении из-за снижения мировых цен на некоторые товары этой группы, некомпенсированных слабым ростом физических объемов вывоза (+1,5%). Импорт с июля превосходил показатели предыдущего года, увеличившись в итоге за год на 2,2%.

Динамика экспортта и импорта

В 2019 г. экспорт в стоимостном выражении снизился относительно предыдущего года, составив 422,8 млрд долл. (94,0% от уровня 2018 г.), в том числе экспорт топливно-энергетических товаров сократился на 8,8% (262,5 млрд долл.). Экспорт прочих товаров продемонстрировал незначительное снижение на 1,4% – до 160,4 млрд долл. (рис. 1).

Импорт в стоимостном выражении в 2019 г. превысил уровень предыдущего года на 2,2%, составив 243,8 млрд долл. С июля наблюдалась положительная динамика импортных поставок относительно предыдущего года (рис. 2).

Краткосрочная динамика экспортта топливно-энергетических товаров следует за изменением мировых цен на энергоресурсы, сохраняясь на уровне значительно ниже пиковых показателей – 70% от уровня 2013 г. (рис. 3). Экспорт прочих товаров более стабилен, в первую очередь из-за меньшей волатильности цен на мировых рынках и большего числа товаров, определяющих общую динамику. Два последних года (2018 и 2019 гг.) экспорт товаров, кроме топливно-энергетических, превосходит уровень 2013 г. примерно на 4%. Такая динамика значительно ниже темпов роста мировой торговли за 2013–2019 гг. и долларовой

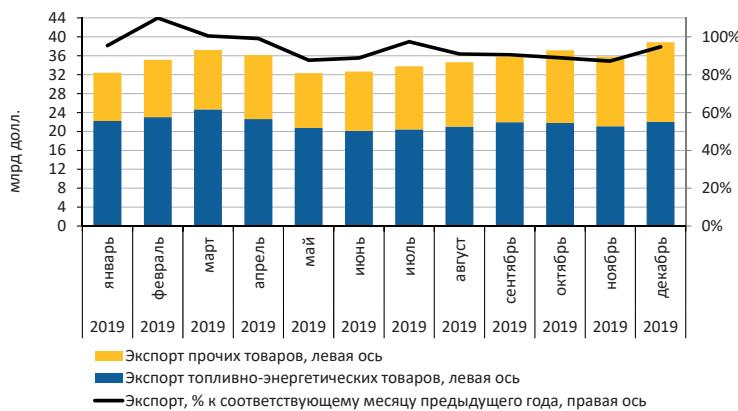

Рис. 1. Динамика экспортта России в 2019 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

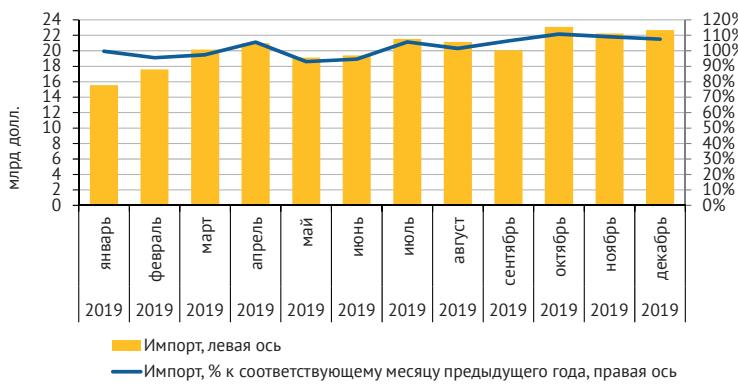

Рис. 2. Динамика импортта России в 2019 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

инфляции, что указывает на стабилизацию доли России в мировом экспорте на уровне ниже докризисного. В среднесрочной перспективе динамика импорта (через обменный курс рубля) и темп роста ВВП также зависят от мировых цен на сырьевые товары. В 2019 г. импорт составил 77% от уровня 2013 г., экспорт всех товаров – 80%.

Рис. 3. Динамика экспортных и импортных объемов России в 2013–2019 гг. в млрд долл.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Курс рубля и внешняя торговля

На протяжении последних лет прослеживалась устойчивая положительная корреляция между объемами импорта и реальным курсом рубля к доллару (рис. 4)¹. В первой половине 2019 г. оба показателя были ниже значений за аналогичный период предыдущего года, а во второй половине года – выше. В целом в 2019 г. объемы импорта и реальный курс рубля были достаточно стабильны (год к году): +2,2% и -0,9% соответственно. Следует выделить быстроту реакции импорта на изменение текущего курса, что характерно для малых открытых экономик. Эластичности стоимостных долларовых объемов российского импорта по курсу и по объемам реального ВВП близки², что в силу более высокой волатильности курса делает его основным детерминантом среднесрочных объемов импорта. Отметим, что ослабление курса рубля влияет на стоимостные объемы импорта в первую очередь через снижение физических объемов ввозимых товаров.

Стоимостные объемы вывоза нетопливных товаров слабо коррелируют с индексом реального курса рубля, что объясняется высокой волатильностью мировых цен на прочие сырьевые товары – основную часть нетопливного экспорта. Например, на экспорт металлов и изделий из них – второй по значимости экспортной товарной отрасли – приходится около четверти нетопливного экспорта России. А цены на сталь в Европе в 2013–2019 гг. колебались в диапазоне от 420 до 650 долларов за тонну. Отметим, что синхронное снижение нетопливного экспорта и курса рубля и последующее восстановление 2014–2017 гг. также связано с изменением мировых цен на основные по-

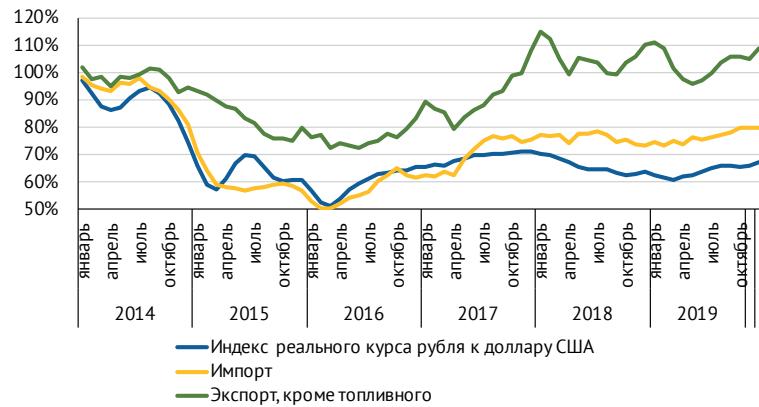

Рис. 4. Динамика импорта, нетопливного экспорта и реального курса рубля в 2014–2019 гг. в % к соответствующему месяцу 2013 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и Банка России.

1 См. Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля в 2018 г.: рост несырьевого неэнергетического экспорта // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 4. С. 11–19.

2 См. Bussière M., Gaulier G., Steingress W. Global trade flows: Revisiting the exchange rate elasticities. // Open Economies Review. 2020 Mar 9:1–54.

3. Внешняя торговля России в 2019 году

зиции нетопливного экспорта, которые значительно коррелируют с ценами на нефть.

Экспортные цены

Как видно из табл. 1, в 2019 г. для большинства крупных товарных групп экспорта (выделяемых ФТС) произошло снижение экспортных цен (кроме продовольственных товаров, некоторых удобрений и ряда позиций из группы «Машины, оборудование и транспортные средства»). Изменение физических объемов вывоза не имело общего тренда.

Таблица 1

Динамика цен и объемов поставок основных экспортных товаров в 2018–2019 гг.

КОД ТН ВЭД	Наименование позиции	Цена		Изменение в 2019 г. относительно 2018 г., %			Доля в экспорте в 2019 г., %
		2018 г.	2019 г.	цены	физических объемов	стоимостных объемов	
Продовольственные товары							
0302-0304	Свежая и мороженая рыба, долл./т	1794	1830	2	-4	-2	0,7
1001	Пшеница и меслин, долл./т	192	201	5	-28	-24	1,5
Топливо							
2701	Уголь каменный, долл./т	85	78	-9	3	-6	3,8
2709	Нефть сырья, долл./т	496	454	-8	3	-6	28,6
2710	Нефтепродукты, долл./т	521	468	-10	-5	-14	15,8
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб.м	144	121	-16	78	50	1,9
2711210000	Газ природный, долл./тыс.куб.м	223	189	-15	0	-15	9,8
Химическая продукция							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	200	201	0	4	4	0,68
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	230	248	8	7	15	0,55
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	301	293	-2	-5	-7	0,75
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	269	240	-11	10	-2	0,26
4002	Каучук синтетический, долл./т	1697	1589	-6	-2	-8	0,37
Древесина и изделия из нее							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб.м	78	70	-10	-17	-25	0,26
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	234	227	-3	3	0	1,06
4412	Фанера kleеная, долл./куб.м	505	415	-18	3	-16	0,27
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	709	494	-30	-3	-33	0,24
4801	Бумага газетная, долл./т	562	445	-21	7	-15	0,13
Металлы и изделия из них							
72	Черные металлы, долл./т	503	446	-11	-12	-22	4,3
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	503	486	-3	-41	-43	3,1
7201	Чугун, долл./т	373	339	-9	-26	-33	0,34

окончание табл. 1

КОД ТН ВЭД	Наименование позиции	Цена		Изменение в 2019 г. относительно 2018 г., %			Доля в экспорте в 2019 г., %
		2018 г.	2019 г.	цены	физических объемов	стоимостных объемов	
7202	Ферросплавы, долл./т	1680	1506	-10	0	-10	0,29
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	498	413	-17	-8	-23	1,43
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	603	545	-10	-17	-25	0,89
7403	Медь рафинированная, долл./т	6329	5892	-7	8	0	0,97
7502	Никель необработанный, долл./т	12828	13712	7	-1	6	0,43
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1750	1696	-3	-10	-13	1,09
Машины, оборудование и транспортные средства							
840130	Тепловыделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	385	351	-9	-11	-19	0,19
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4016	3449	-14	3	-12	0,29
8450111100	Машины стиральные, бытовые, долл./шт.	166	154	-7	-18	-24	0,04
852872	Мониторы и телевизоры, долл./шт.	336	315	-6	-15	-21	0,07
860692	Вагоны железнодорожные открытые, долл./шт.	29,76	38,19	28	-30	-11	0,03
8703231940	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , долл./шт.	8,92	9,21	3	18	22	0,14
8704229108	Автомобили грузовые, с полной массой 5–20 т, прочие, долл./шт.	32,65	38,17	17	7	25	0,03

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Снижение экспорта **топливно-энергетических товаров** (на 8,8%) обусловлено спадом экспортных цен на нефть, нефтепродукты, уголь и трубный газ (на 8–16%) при незначительных изменениях физических объемов вывоза соответствующей продукции (от -5 до +3%). В экспорте нефти наблюдалось слабое снижение вывоза нефтепродуктов (-7 млн т) и рост вывоза сырой нефти (+7 млн т) при стабильном суммарном объеме вывоза в 410 млн т. Экспорт сжиженного природного газа продолжал расти – его доля в совокупном экспорте достигла 1,9% (+0,7 п.п.).

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** в стоимостном выражении сохранился на уровне предыдущего года (-0,6%). Экспорт **зерна** составил 31,8 млн т, вернувшись к уровню 2017 г. (33 млн т) после пиковых значений 2018 г. (44 млн т).

Экспорт **химической продукции** незначительно снизился (-1,7%). Сокращение экспортного аммиака и каучука из-за снижения мировых цен было компенсировано увеличением цен и объемов вывоза калийных удобрений.

После значительного роста в 2018 г., произошло снижение экспортных цен на **древесную и бумажную продукцию** (от 3 до 30%). Это привело к сокращению экспортного объема на 8,1% в стоимостном выражении. Продолжается снижение физических объемов вывоза необработанных лесоматериалов

3. Внешняя торговля России в 2019 году

(-17%) и целлюлозы (-3%) и слабое увеличение объемов вывоза (на 3–7%) товаров более высокой степени переработки: обработанных лесоматериалов, фанеры и бумаги.

Стоимость экспорта **металлов** снизилась на 14,1%, что также связано со снижением мировых цен после роста в 2018 г. Экспортные цены снизились (от -3 до -17%) для всех основных металлов, кроме никеля (+7%). Тоннаж вывоза всех основных металлов также сократился, для ряда позиций – на десятки процентов. Исключением является медь, расширение вывоза которой компенсировало негативный эффект цены.

Сокращение стоимостных объемов экспорта энергетических товаров, каучука, аммиака, углеродистой стали, ферросплавов и древесины в основном вызвано ухудшением ценовой конъюнктуры, а стоимостных объемов экспорта зерна, чугуна и алюминия – снижением физических объемов их поставок.

Совокупный экспорт наиболее высокотехнологичных товарных отраслей **«Машины, оборудование и транспортные средства»** и **«Другие товары»** в стоимостном выражении был стабильным (-0,3%). Вывоз товаров из первой отрасли сократился до 27,7 млрд долл. (-5,0%), второй – вырос до 8,5 млрд долл. (+19,0%). Отметим продолжившийся рост экспорта легковых автомобилей с объемом двигателя 1,5–1,8 л (+22%) и восстановление экспорта среднетоннажных грузовиков (+25%). Общее увеличение вывоза грузовиков составило 7%. Увеличение средних экспортных цен объясняется изменением структуры вывоза автомобилей. Произошло снижение экспортных цен и объемов вывоза по основным позициям экспорта бытовой техники (стиральных машин и мониторов). Снизился экспорт твэлов, газовых турбин и открытых железнодорожных вагонов.

Задача нарастить экспорт несырьевых неэнергетических товаров к 2024 г. до 250 млрд долл. поставлена в майском (2018 г.) Указе Президента РФ. Для достижения этого показателя необходимо ежегодное приращение экспорта на 10%. Динамика последних лет показывает, что до 2018 г. наблюдался восстановительный рост несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), далее его рост замедлился. В 2019 г. ННЭ снизился на 0,8% в стоимостном выражении из-за снижения мировых цен и слабого роста физических объемов вывоза (+1,5%) (табл. 2).

При рассмотрении среднесрочного роста ННЭ и развития экономики более информативна динамика экспорта в натуральном выражении, так как ценовые эффекты являются гораздо более волатильными и практически не зависят от внутренних факторов.

Рост ННЭ в натуральном выражении превысил целевой уровень в товарных отраслях **«Текстиль»** (+17%) и **«Драгоценные камни и металлы»** (+67%). Увеличение экспорта последней товарной отрасли связано с продажей Великобритании золота в слитках на 5,33 млрд долл. Следует отметить, что продажа монетарного золота за рубеж может рассматриваться не как экспорт, а как изменение структуры золотовалютных резервов. Без учета этой поставки общее снижение физических объемов ННЭ составило 2,2%, стоимостных объемов – 7%.

Увеличение экспорта отрасли **«Другие товары (без вооружения)»** в физическом выражении (+6%) было близко к целевому уровню. Значительно снизился вывоз металлов (-6%), остальные крупные товарные отрасли ННЭ показали незначительные изменения физических объемов вывоза.

Таблица 2

Динамика цен и объемов поставок несырьевых неэнергетических экспортных товаров в 2018–2019 гг. по товарным отраслям

Экспорт несырьевых неэнергетических товаров из товарных отраслей:	Объем поставок, млрд долл.		Изменение в 2019 г. относительно 2018 г., %		
	2018 г.	2019 г.	стоимостных объемов	цены	физических объемов
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,4	24,3	-1	3	-3
Минеральные продукты	0,1	0,1	-23	-10	-12
Продукция химической промышленности, каучук	25,7	25,2	-2	-3	1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,1	-26	-3	-23
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12,1	11,2	-7	-8	1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,2	1,3	14	-3	17
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	5,6	11,9	112	27	67
Металлы и изделия из них	42,4	36,4	-14	-9	-6
Машины, оборудование и транспортные средства	20,5	21,5	5	2	3
Другие товары (без вооружения)	2,6	2,8	7	1	6
Прочее**	13,1	11,9	-9		
Всего	148,0	146,7	-0,8	-2,3	1,5

* Данные по товарной группе 710229 «Алмазы промышленные» недоступны.

** Включает секретные товарные позиции из отраслей «Машины, оборудование и транспортные средства» и «Другие товары».

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Географическая структура товарооборота

В 2019 г. доля ЕС в товарообороте России продолжила снижаться (на 1,1 п.п.). При этом динамика импорта из ЕС (-0,1%) и экспорта в ЕС (-7,8%) были хуже, чем в отношениях с остальными торговыми партнерами (+4,0% и -4,5% соответственно). Продолжилось увеличение доли стран АТЭС (+0,85 п.п.) за счет роста товарооборота с Китаем (+0,91 п.п.) (табл. 3).

Таблица 3

Географическая структура товарооборота России в 2013–2019 гг. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в товарообороте России, %							Изменение: 2019 г. к 2018 г., п.п.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
ЕС	49,6	48,1	44,8	42,8	42,1	42,8	41,7	-1,11
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	2,2	2,2	1,7	-0,46
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	3,8	3,7	3,9	0,19
Норвегия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,5	0,27
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	1,0	1,0	1,0	-0,07
АТЭС	24,8	26,9	28,1	29,9	30,4	31,0	31,8	0,85
в том числе:								
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	14,9	15,7	16,6	0,91
США	3,3	3,7	4,0	4,3	4,0	3,6	3,9	0,30
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	3,1	3,1	3,0	-0,04
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	3,3	3,6	3,7	0,05

3. Внешняя торговля России в 2019 году

окончание табл. 3

Регион/страна	Доля в товарообороте России, %						Изменение: 2019 г. к 2018 г., п.п.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	0,7 -0,15
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,3	12,5	11,8	12,1 0,23
из него ЕАЭС	7,4	7,2	7,9	8,5	8,8	8,2	8,6 0,36
в том числе:							
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4 0,09
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,1	5,2	5,0	5,0 0,00
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	3,0	2,7	2,9 0,27
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3 0,01

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Доля стран СНГ увеличилась на 0,23 п.п., ЕАЭС – на 0,36 п.п. Доля Украины в российском товарообороте резко сократилась до 1,7% (-0,46 п.п.). Падение стоимостных объемов экспорта на Украину составило 30,5%, что является худшим результатом среди всех стран с долей более 1 п.п. в товарообороте, импорт также сократился на 11,5%. Увеличение доли ЕАЭС в товарообороте России связано с увеличением экспорта в Казахстан (+7,7%) и Армению (+24,5%) и импорта из Армении (+30,4%).

Внешние шоки и торговля

Распространение коронавируса привело к замедлению экономики Китая – крупнейшего торгового партнера России – и негативной переоценке прогнозов роста мировой экономики. Это вызвало значительное снижение мировых цен на нефть, а неудачные переговоры ОПЕК+ по сокращению добычи нефти привели к сильнейшему падению нефтяных цен с 1990 г.

На протяжении нескольких последних кварталов из-за обострения торговых войн и ряда других факторов эксперты высказывали предположения о приближающейся рецессии. Так, инверсия кривой доходности в США – один из наиболее популярных индикаторов приближающейся рецессии – произошла в августе 2019 г. Более того, в США до марта 2020 г. наблюдался наиболее продолжительный (одиннадцатилетний) период «бычьего» роста рынка. Что свидетельствовало о возможном перегреве рынка и переоцененности акций. Реакция американского рынка на распространение коронавируса и ограничительные меры, введенные для борьбы с ним, вылилась в крупнейший обвал с 1987 г.

Пандемия вируса будет иметь значительные последствия для мировой экономики. Федеральная резервная система и ряд центральных банков уже пошли на экстренное снижение процентных ставок, однако применимость данного инструмента сильно ограничена, так как ставки в развитых странах уже близки к нулевым.

Для России, безусловно, наибольшее значение имеет динамика мировых цен на нефть: 44% российского экспорта в 2019 г. приходилось на сырую нефть и нефтепродукты. В первой половине 2020 г. следует ожидать значительного снижения данной статьи экспорта по сравнению с 2019 г.¹ Стоимостные объемы поставок природного газа следуют за ценами на нефть с временным отставанием. Однако в случае с природным газом (11,7% российского экспорта в 2019 г.) дополнительным негативным фактором является аномально

¹ Текущая цена нефти марки Brent на 40–50% ниже уровня прошлого года.

теплая зима в Европе – основном потребителе российского газа. Цены на основные металлы пока умеренно снижаются.

Из-за падения цен на нефть ослабление курса рубля составило около 20%. Опыт 2014–2016 гг. показывает, что стоимостные объемы импорта имеют эластичность по курсу близкую к 1, что позволяет предположить сокращение импорта в первом полугодии 2020 г. на десятки процентов.

Следует также указать на то, что в последние годы зарубежные поездки были крупнейшей статьей импорта услуг (36% в 2018 г.) и одной из важнейших статей экспорта услуг (18% в 2018 г.). Безусловно, введенные ограничения на перелеты окажут резкое негативное влияние на внешнеторговый оборот услуг России и авиаперевозчиков. ■

4. НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР И ПОСТАВКИ НЕФТИ В БЕЛОРУССИЮ

А. Каукин, Е. Миллер

Развитие торговли нефтью между Россией и Белоруссией в условиях постепенного обнуления российских экспортных пошлин на нефть зависит от дальнейшей конкретизации существующих договоренностей. В случае фиксирования объемов¹ поставок нефти в Белоруссию российские нефтяные компании понесут финансовые потери за счет снижения премии, которая выплачивается им белорусскими НПЗ за беспошлинные поставки нефти. Более предпочтительным для российской экономики является альтернативный вариант, предполагающий некоторое сокращение поставок сырой нефти в Белоруссию с одновременным наращиванием собственной нефтепереработки, что отвечало бы логике проведения в России налогового маневра.

С 1 января 2019 г.² начался завершающий этап налогового маневра³, призванный устраниить неэффективность субсидирования отечественной экономики заниженными ценами на нефть⁴. В число запланированных изменений входит: обнуление в период 2019–2024 гг. ставок экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты; повышение базовой ставки НДПИ на величину сокращения ставки экспортной пошлины на нефть; адресное субсидирование нефтепереработки и потребителей нефтепродуктов через механизм обратного акциза на нефтяное сырье, налоговый вычет к нему и демпфирующей надбавки⁵.

1 В соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов (заключено в г. Москве 12.01.2007, ред. от 10.10.2018) указано, что Минэкономразвития и Минэнерго России согласовывают индикативные балансы поставки экспорта нефти из России в Белоруссию с Минэкономразвития Белоруссии и Белорусским государственным концерном по нефти и химии до 1 октября каждого текущего года на следующий календарный год. Действующая редакция предполагает объем экспорта 24 млн т до 2024 г., указанные ежегодные объемы нефти могут быть изменены в зависимости от технических возможностей магистральных нефтепроводов не более чем на 2%. Конкретизация условий (в том числе ценовых) будет зависеть от принятых сторонами договоренностей.

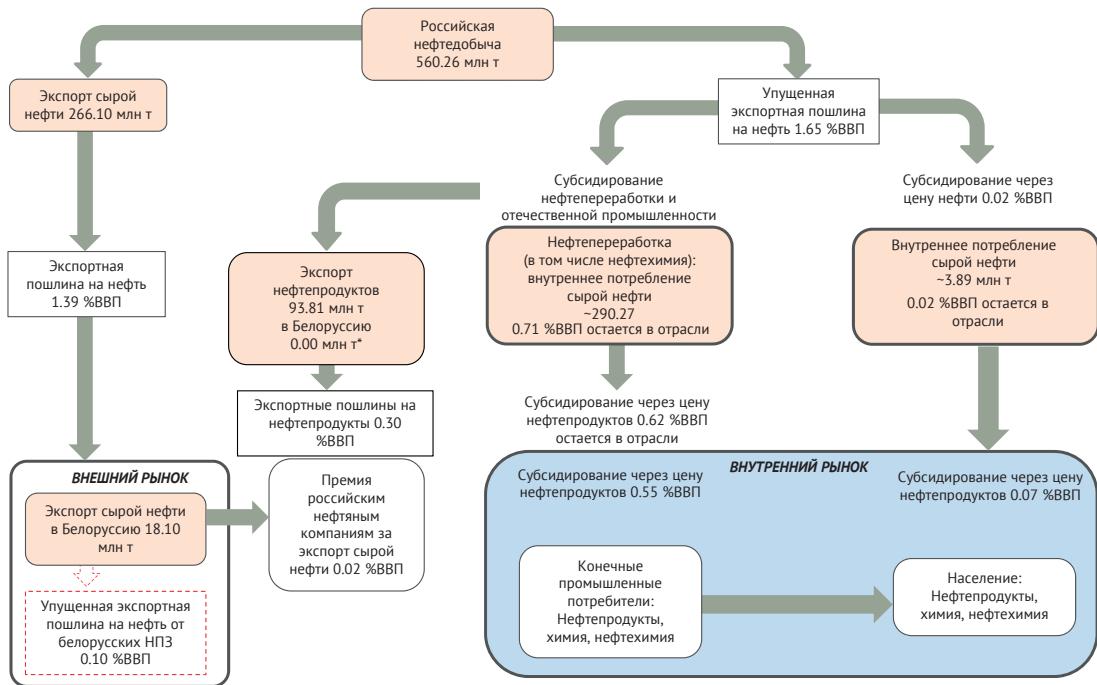
2 Согласно Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» и Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

3 Подробнее о параметрах налогового маневра и рисках их ручного регулирования см.: Жемкова А.М., Идрисов Г.И., Каукин А.С., Миллер Е.М. Заморозка цен на нефтепродукты – остановка налогового маневра? // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 1. С. 31–35. Каукин А.С., Миллер Е.М. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: риски «ручного регулирования» // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 7. С. 87–92.

4 О предпосылках проведения налогового маневра см.: Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортная пошлина на нефть: отменить нельзя сохранить // Нефть России. 2011. № 12, С. 72–77; Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19. Идрисов Г.И., Каукин А.С. Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации // Экономическое развитие России. 2019. Т. 23. № 6. С. 35–39.

5 Демпфирующая надбавка представляет собой долю от разницы между экспортным нетбэком (экспортная цена топлива минус транспортные расходы и экспортная пошлина) в «морских портах Северо-Западного ФО» и базовой ценой. В случае если базовая цена выше экспортного нетбэка, то компании выплачивают долю от разницы в бюджет.

НАЛИЧИЕ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН ПРИВОДИТ К СУБСИДИРОВАНИЮ НПЗ

Примечание: в ценах 2019 г.
Источник – расчеты ИЭП

*Индикативный баланс России и Белоруссии по поставкам бензина, дизеля и мазута в 2019 г. нулевой. См., Индикативный баланс по нулям. Россия до конца 2019 г. не будет поставлять в Белоруссию бензин, дизель и мазут // Neftegas.ru. 12.10.2018. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/197801-indikativnyy-balans-po-nulyam-rossiya-do-kontsa-2019-g-ne-budet-postavlyat-v-belorusiyu-benzin-dize/>.

Рис. 1. Распределение субсидии, получаемой российской экономикой за счет заниженных цен на нефть (в ценах 2019 г., среднегодовая цена нефти марки Brent – 63,69 долл./барр., курс – 64,62 руб./долл.)

Данные изменения затрагивают экономику нефтеперерабатывающей отрасли Белоруссии, так как поставки на белорусские НПЗ до настоящего времени осуществлялись на особых условиях. А именно – без уплаты экспортной пошлины¹ (согласно расчетам Института Гайдара, недополученные налоговые поступления в бюджет РФ от поставок в Белоруссию составляет около 0,1% ВВП России – подробнее см. рис. 1²), но с учетом премии российским компаниям-поставщикам за беспошлинную поставку нефти.

На рис. 2 схематично изображены составляющие цены на нефть для белорусских НПЗ. Видно, что их отличие от внутренних российских цен на нефть состоит в премии, выплачиваемой белорусскими НПЗ российским нефтяным компаниям за беспошлинную поставку нефти. Размер премии

1 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов (заключено в г. Москве 12.01.2007, ред. от 10.10.2018).

2 Из расчетов следует, что поставляемая на внутренний рынок нефть в случае продажи на экспорт обеспечила бы поступления в бюджет от экспортной пошлины в размере около 1,7% ВВП. Данная величина условно может рассматриваться как субсидия, передаваемая на внутренний российский рынок. Расчеты показывают, что механизм взимания экспортных пошлин приводит к субсидированию не потребителей энергоресурсов, а, в основном, отечественных НПЗ. Аналогичная схема справедлива и для НПЗ Белоруссии, которым в 2019 г. было поставлено 18,1 млн т нефти, что означает, что упущеные поступления в российский бюджет от неполученной экспортной пошлины на данном направлении составили порядка 0,1% ВВП.

4. Налоговый маневр и поставки нефти в Белоруссию

Рис. 2. Составляющие цены на нефть для белорусских НПЗ

определяется контрактами между НПЗ Белоруссии и российскими нефтяниками и, по разным данным¹, составляет 6–10 долл./т. Постепенное обнуление экспортной пошлины, предусмотренное налоговым маневром, увеличит цену на российскую нефть для Белоруссии на величину пошлины (за счет выравнивания внутрироссийских и мировых цен за вычетом транспортных издержек), за что Белоруссия хотела бы получить компенсацию.

В течение 2019 г. страны не могли прийти к соглашению по механизму и размеру компенсации. 21 февраля 2020 г.² была озвучена предварительная договоренность: компенсация будет осуществлена за счет российских нефтяных компаний путем ежегодного сокращения их премии на 2 долл./т. Рассмотрим более подробно, как данное изменение отразится на каждой из сторон.

В табл. 1 представлены объемы экспорта российской нефти в Белоруссию в разрезе отдельных компаний. Дальнейшие расчеты строятся исходя из предположения о том, что в 2020 г. поставки возрастут с 18,1 до 24 млн т нефти и останутся на данном уровне до 2024 г. Также предполагается, что сохранятся пропорции поставок нефти между компаниями-экспортерами. В рамках сценария 1 (дальнейшая интерпретация расчетов в тексте приводится для него) валютный курс составляет 64,6 руб./долл., цена на нефть – 63,7 долл./барр.³), параметры и формула расчета ставки экспортной пошлины взяты из Закона РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» (ред. от 18.02.2020) (подробнее см. табл. 2). Также в табл. 2 представлены другие сценарии: сценарий 2 с ценой на нефть 32 долл./барр., курсом 78 руб./долл.; сценарий 3 с ценой на нефть – 40 долл./барр. и курсом 70 руб./долл.; сценарий 4 с ценой на нефть – 50 долл./барр. и курсом 65 руб./долл. Пары «цена на нефть»–«курс» взяты из исторических среднемесячных данных (соответственно за январь 2016 г., за март 2016 г., за январь 2015 г.).

Результаты расчета размера премии за беспошлинную поставку нефти российскими компаниями в Белоруссию за период 2019–2024 гг. в разрезе компаний-экспортеров показаны в табл. 3. Вариант 1 представляет собой сохранение ставки премии российским нефтяным компаниям за беспошлинную поставку нефти в размере 10 долл./т в 2020–2024 гг., вариант 2 – снижение ставки премии на 2 долл./т ежегодно до полного ее обнуления в 2024 г. Результаты расчетов свидетельствуют, что для российских нефтяных

1 Точные значения отсутствуют в открытом доступе. В качестве источника использована публикация: Топорков А., Вавина Е., Бочарова С. Россия согласна на уступки Белоруссии в поставках нефти // Ведомости. 21.02.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/21/823623-rossiya-soglasna-na-ustupki-v-postavkah-nefti>.

2 Топорков А., Вавина Е., Бочарова С. Россия согласна на уступки Белоруссии в поставках нефти // Ведомости. 21.02.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/21/823623-rossiya-soglasna-na-ustupki-v-postavkah-nefti>.

3 Среднегодовые значения за 2019 г.

компаний, поставляющих нефть белорусским НПЗ, исполнение варианта 2 будет стоить 720 млн долл. за рассматриваемый период (эта сумма складывается только из снижения премии, выплачиваемой белорусской стороной; дополнительная прибыль российских компаний от роста цен на нефть в результате снижения экспортных пошлин изымается в российский бюджет за счет соответствующего увеличения НДПИ).

Таблица 1

Экспорт российской нефти в Белоруссию российскими компаниями, млн т

	2019	2020–2024
Поставки нефти в Белоруссию, в том числе:	18,1	24,0
Роснефть (с учетом Башнефти)	8,8	11,7
ЛУКОЙЛ	2,8	3,7
Сургутнефтегаз	2,6	3,5
Газпром нефть	1,7	2,3
Татнефть	1,2	1,6
Независимые	1,0	1,3

Источник: составлено авторами с использованием данных из статьи: Топорков А., Вавина Е., Бочарова С. Россия согласна на уступки Белоруссии в поставках нефти // Ведомости. 21.02.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/21/823623-rossiya-soglasna-na-ustupki-v-postavkah-nefti>.

В табл. 4 представлены результаты расчета размера фактической субсидии белорусским НПЗ по двум вышеописанным вариантам. В варианте 1 структура цены для белорусских НПЗ изменяется за счет снижения экспортной пошлины, в варианте 2 к снижению экспортной пошлины добавляется снижение премии российским нефтяным компаниям. Из расчетов следует, что снижение экспортной пошлины в расчете на тонну нефти не является эквивалентным снижению премии нефтяным компаниям: экспортная пошлина для принятых макроусловий снижается на 19 долл./т ежегодно, а премия нефтяным компаниям – только на 2 долл./т. Расчеты по сценариям 2–4 показали, что данная разница сокращается при снижении мировой цены на нефть (в сценарии 2, где цена на нефть является самой низкой из рассматриваемых вариантов и составляет 32 долл./ барр., сокращение экспортной пошлины составляет 7 долл./т)¹.

Таким образом, снижение ставки экспортной пошлины на российскую нефть приближает внутренние цены к мировым. Применительно к поставкам в Белоруссию эффект от данных изменений для российского бюджета является положительным, так как сокращаются потери от субсидирования белорусской экономики: согласно расчетам, в 2019 г. с каждой тонны нефти, экспортированной в Белоруссию, бюджетом было недополучено 94 долл.

Сокращение премии, выплачиваемой Белоруссией российским компаниям, приведет к финансовым потерям последних. При этом рост цены поставки нефти в Белоруссию не приведет к росту прибыли российских поставщиков, так как дополнительная прибыль будет изыматься за счет пропорционального роста НДПИ. При закреплении на государственном уровне договоренностей о сохранении текущих объемов поставок нефти в

¹ Снижение экспортной пошлины в расчете на тонну нефти становится эквивалентным снижению премии нефтяным компаниям при цене на нефть около 20 долл./ барр.

4. Налоговый маневр и поставки нефти в Белоруссию

Белоруссию указанные финансовые потери не смогут быть компенсированы. В ином случае у российских компаний появится дополнительный стимул для увеличения собственной нефтепереработки, что отвечает логике проведения налогового маневра в отрасли, за счет частичного сокращения поставок сырья в Белоруссию (в такой ситуации возможно и частичное замещение белорусских нефтепродуктов на мировом рынке).

С точки зрения Белоруссии, закупки российской нефти остаются экономически целесообразными, так как даже в условиях постепенной отмены экспортной пошлины эта нефть является самым дешевым предложением¹. Кроме того, в среднесрочной перспективе это и технически целесообразно, так как белорусские НПЗ настроены на переработку российской нефти (в 2019 г. переработка норвежской нефти, скорее всего, осуществлялась с разбавлением имеющихся запасов российской нефти либо с разбавлением при разгрузке танкера – своп-контракты).

Таблица 2

Параметры, используемые для расчета эффекта от снижения премии компаниям-экспортерам

Название сценария и его параметров		Единицы измерения	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Сценарий 1	Курс доллара	руб./долл.	64,6	64,6	64,6	64,6	64,6	64,6
	Цена на нефть	долл./барр.	63,7	63,7	63,7	63,7	63,7	63,7
		долл./т	465,0	465,0	465,0	465,0	465,0	465,0
	Экспортная пошлина при проведении налогового маневра	долл./т	94,9	76,0	57,0	37,9	19,0	0,0
		руб./т	6 132,9	4 910,7	3 681,2	2 451,7	1 229,5	0,0
	Курс доллара	руб./долл.	64,6	78,0	78,0	78,0	78,0	78,0
	Цена на нефть	долл./барр.	63,7	32,0	32,0	32,0	32,0	32,0
		долл./т	465,0	233,6	233,6	233,6	233,6	233,6
Сценарий 2	Экспортная пошлина при проведении налогового маневра	долл./т	94,9	29,7	22,3	14,8	7,4	0,0
		руб./т	6 132,9	2 316,7	1 736,7	1 156,6	580,0	0,0
	Курс доллара	руб./долл.	64,6	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0
	Цена на нефть	долл./барр.	63,7	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0
		долл./т	465,0	292,0	292,0	292,0	292,0	292,0
	Экспортная пошлина при проведении налогового маневра	долл./т	94,9	41,4	31,0	20,7	10,4	0,0
		руб./т	6 132,9	2 897,1	2 171,8	1 446,4	725,4	0,0
Сценарий 3	Курс доллара	руб./долл.	64,6	65,0	65,0	65,0	65,0	65,0
	Цена на нефть	долл./барр.	63,7	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
		долл./т	465,0	365,0	365,0	365,0	365,0	365,0
	Экспортная пошлина при проведении налогового маневра	долл./т	94,9	56,0	42,0	28,0	14,0	0,0
		руб./т	6 132,9	3 639,7	2 728,4	1 817,1	911,3	0,0
	Курс доллара	руб./долл.	64,6	65,0	65,0	65,0	65,0	65,0
	Цена на нефть	долл./барр.	63,7	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
		долл./т	465,0	365,0	365,0	365,0	365,0	365,0
	Экспортная пошлина при проведении налогового маневра	долл./т	94,9	56,0	42,0	28,0	14,0	0,0
		руб./т	6 132,9	3 639,7	2 728,4	1 817,1	911,3	0,0

Источник: расчеты авторов.

1 Отсутствие выхода к морю создает логистические проблемы (издержки разгрузки танкера и перевозки нефти железной дорогой выше, чем транспортировка по нефтепроводу; запуск нефтепровода «Одесса-Броды» требует закачки буферной нефти).

Таблица 3

Ставка и размер премии за поставку нефти без экспортной пошлины в 2019–2024 гг. в разрезе компаний-экспортеров

	Ед. изм.	2019		2020		2021		2022		2023		2024	
		B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2
Ставка премии за поставку нефти без ЭП	долл./т	10	10	10	8	10	6	10	4	10	2	10	0
Премия за поставку нефти без ЭП:	млн долл.	181	181	240	192	240	144	240	96	240	48	240	0
Роснефть (с учетом Башнефти)	млн долл.	88	88	117	93	117	70	117	47	117	23	117	0
ЛУКОЙЛ	млн долл.	28	28	37	30	37	22	37	15	37	7	37	0
Сургутнефтегаз	млн долл.	26	26	34	28	34	21	34	14	34	7	34	0
Газпром нефть	млн долл.	17	17	23	18	23	14	23	9	23	5	23	0
Татнефть	млн долл.	12	12	16	13	16	10	16	6	16	3	16	0
Независимые	млн долл.	10	10	13	11	13	8	13	5	13	3	13	0

Примечание. Вариант 1: сохранение ставки премии за поставку нефти без ЭП 10 долл./т в 2020–2024 гг. (B1); Вариант 2: снижение ставки премии за поставку нефти без ЭП на 2 долл./т ежегодно (B2).

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4

Размер субсидии (разница между экспортной пошлиной и премией российским нефтяным компаниям) НПЗ Белоруссии за счет беспошлинной торговли нефтью при проведении налогового маневра в России при различных макросценариях и вариантах ставки премии компаниям-экспортерам за поставку нефти без экспортной пошлины белорусским НПЗ

Размер субсидии белорусским НПЗ с учетом выплаты премии российским нефтяным компаниям за беспошлинную продажу нефти	Ед. изм.	2019		2020		2021		2022		2023		2024	
		B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2	B1	B2
Сценарий 1	долл./т	84,9	84,9	66,0	68,0	47,0	51,0	27,9	33,9	9,0	17,0	-10,0	0,0
	млн долл.	1 536,9	1 536,9	1 583,9	1 631,9	1 127,2	1 223,2	670,6	814,6	216,7	408,7	-240,0	0,0
Сценарий 2	долл./т	84,9	84,9	19,7	21,7	12,3	16,3	4,8	10,8	-2,6	5,4	-10,0	0,0
	млн долл.	1 536,9	1 536,9	472,8	520,8	294,4	390,4	115,9	259,9	-61,5	130,5	-240,0	0,0
Сценарий 3	долл./т	84,9	84,9	31,4	33,4	21,0	25,0	10,7	16,7	0,4	8,4	-10,0	0,0
	млн долл.	1 536,9	1 536,9	753,3	801,3	504,6	600,6	255,9	399,9	8,7	200,7	-240,0	0,0
Сценарий 4	долл./т	84,9	84,9	46,0	48,0	32,0	36,0	18,0	24,0	4,0	12,0	-10,0	0,0
	млн долл.	1 536,9	1 536,9	1 103,9	1 151,9	767,4	863,4	430,9	574,9	96,5	288,5	-240,0	0,0

Примечание. Вариант 1: сохранение ставки премии за поставку нефти без ЭП 10 долл./т в 2020–2024 гг. (B1); Вариант 2: снижение ставки премии за поставку нефти без ЭП на 2 долл./т ежегодно (B2).

Источник: расчеты авторов.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Арлашкін И., научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Белёв С., заведующий лабораторией бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС

Миллер Е., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Соколов И., ведущий научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник международной лаборатории исследований международной экономики ИПЭИ РАНХиГС